

провожу вас в другой дом, который стоит у меня в Шевильёне». И он мне отвечал с улыбкой: «Сир Жоанвиль, клянусь, что я отсюда не уйду, ибо я уже здесь». Когда я проснулся, то подумал, что было бы приятно Богу и ему, если я его помещу в этой капелле. Это было весьма скоро исполнено мной. Я поставил алтарь и предписал служить ежедневно обедню в честь Бога и монсеньора св. Людовика. О всем этом я рассказал монсеньору Людовику, его сыну, чтобы получить от него частицу мощей монсеньора св. Людовика для своей капеллы в Жоанвиле, и сделать тем угодное Богу и монсеньору св. Людовику: пусть те, которые увидят

его алтарь, почувствуют тем большее к нему благоговение.

Да ведают все читатели этой маленькой книжки и твердо веруют, что рассказанное мной истинно, как я то сам видел или узнал от пего самого. Все же прочее, о чем я свидетельствую понаслышке, примите, если заблагорассудите, в добрую сторону, молясь Господу, чтобы он молитвами монсеньора св. Людовика соблаговолил ниспослать нам все необходимое для души и тела. Аминь.

Histoire de Saint Loys, IX du nom,
roy de France.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЛЮДОВИКА IX СВЯТОГО О ПОХОДЕ В ЕГИПЕТ (в 1250 г.)

Людовик, Божьей милостью, король французов, своим любезным и верным прелатам, баронам, рыцарям, жителям городов и местечек и всем обитателям королевства Франции, которые получают настоящее письмо, шлет свой привет!

Чести и славы ради святого имени Господа мы считаем себя обязанными оповестить вас о том, что нас постигло.

После взятия Дамисеты, которую Господь паш Иисус Христос в своем неизреченном милосердии предал во власть христиан, и о чем вы должны уже иметь сведение, как о достолавном событии, мы держали великий совет и отправились из этого города 20-го дня прошедшего ноября вместе с нашими сухопутными морскими силами, ия против сарацин, собравшихся и расположившихся лагерем возле города Мансуры. Во время этого перехода мы подвергались частым нападениям неприятеля, который был постоянно поражает: особенно один раз мы убили у них множество людей.

В то же самое время мы узнали, что султан Египта умер; что прежде, нежели он

закрыв глаза, послали за его сыном, находившимся на Востоке, приглашая его немедленно отправиться в Египет; что султан приказал своей армии присягнуть его сыну и что до прибытия этого принца поручил вести войну одному из своих эмиров Факардину. Подойдя, мы уверились в истине этих известий.

Нам было невозможно напасть на сарацин при этом городе, ибо рукав Нила, называемый Тапис (Ашмуи), отделяясь от главного течения реки, протекал между их армией и нашей. Таким образом, мы устроили свой лагерь между Нилом и Танисом. Когда в том месте сарацины снова напали на нас, мы истребили многих из них мечом и еще большее число отбросили в реку.

Так как рукав Нила, называемый Тапис, не может быть перейден вброд, то мы начали строить плотину для переправы нашей армии. В течение нескольких дней мы сделали огромную работу, издержали несметные суммы и подвергались величайшим опасностям. Сарацины противопоставляли нашему предприятию всякого рода препятствия и в ответ на наши машины устроили свои; деревянные башни, воздвигнутые нами на плотине, были ниспровергнуты или сожжены греческим огнем. Мы уже потеряли всякую надежду на сооружение плотины, как нам явился персбсжчик из сарацинской армии и указал вблизи брод, где христианская армия могла бы переправить-